

Эрнст Кассирер и Густав Шпет о культуре: перспективы для современной методологии социально-гуманитарного познания

Н.Б. Афанасов

Стремительные трансформации современности и еще более стремительные попытки методологических программ теоретически схватить и осмыслить происходящее методологии социально-гуманитарного познания не может и не привели на протяжении XX в. к фрагментации представлений о социальной реальности, фактически оформившей символический отказ теории от претензии усмотреть базисные структуры общества, определить закономерности общественного развития. Социальная реальность распадается на предметные области культурологии, социологии, философии и ряда других дисциплин и субдисциплин. При этом каждая из указанных отраслей знания имеет свои исследовательские подходы и установки, подчас чрезвычайно отличные и независимые друг от друга. Тем не менее вопрос о фундаментальной должен быть упразднен. В попытке найти общий знаменатель для понимания социальной реальности в ее цельности, автор обращается к наследию двух мыслителей первой половины XX в.: Эрнста Кассирера и Густава Шпета. Центральный тезис, отстаиваемый в статье, состоит в том, что понимание культуры и культурных форм, основывающихся на историчности и языке, у двух философов в их отношении к истории и социальности может выступить в качестве базиса для переосмысления социальности в ее полноте и цельности, не релятивизируя общую картину понимания, но обогащая ее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Г.Г. Шпет, Э. Кассирер, социальная реальность, история, методология социально-гуманитарного познания.

АФАНАСОВ Николай Борисович – младший научный сотрудник, Институт философии РАН, Москва.

n.afanasov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: *Афанасов Н.Б.* Эрнст Кассирер и Густав Шпет о культуре: перспективы для современной методологии социально-гуманитарного познания // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 47–50.

Историко-философский смысл сопоставления идей Густава Шпета и Эрнста Кассирера нуждается в дополнительном комментарии. Несмотря на то, что попытки такого рода уже предпринимались в отечественной науке и социальной философии (см.: [Найман и др. 2010]), говорить о прямом взаимовлиянии двух мыслителей все-таки не представляется возможным, несмотря на то, что Шпет упоминает Кассирера и был знаком с некоторыми его ранними работами, в том числе с переводами Лейбница [Шпет 2014, 174]. Тем не менее достаточными основаниями для начала сопоставления воззрений мыслителей является их особое отношение к проблематике неокантианской философии. Причем и Шпет, критиковавший неокантианскую традицию, и Кассирер, в зрелых работах значительно отошедший от первоначального догматизма этого интеллектуального течения, так или иначе обращаются к философской проблематике, заданной координатами дискуссий между Баденской и Марбургской школами.

В процессе сопоставления идеи Шпета и Кассирера оказываются удивительно созвучными именно в методологическом плане. Цель Шпета и Кассирера состоит в том, чтобы понять человека, его автономию и его место в мире. Оба мыслителя обращаются к таким с точки зрения многих современных социальных теорий нерелевантным для

анализа понятиям, как культура, история, этническая психология, дух народа. Густав Шпет и Эрнст Кассирер говорят в первую очередь о важности методологии как в области конкретных дисциплин, так и в общефилософском смысле. Кассирер уделяет значительное внимание вопросу о том, как философски корректно осмысливать науки о культуре, в чем состоит их метод. В непереведенном на русский язык докладе «Натуралистическое и гуманистическое обоснование культурфилософии», впервые опубликованном в 1939 г., Кассирер указывает, что уходящее корнями в античность разделение мира на сферы физики, логики и этики разворачивается в кантовской интерпретации и продолжает оставаться главенствующим в исследовательской практике современной ему науки. При этом сфера культуры и духа либо игнорируется, либо физикалистским образом редуцируется к внешней причинности [Cassirer 2011, 135–136].

Однако Кассирера не устраивает такое положение дел и в первую очередь потому, что редукция социокультурного пласта реальности к внешнему каузальному уровню фактически упраздняет статус культуры. Культура, с точки зрения Кассирера, имеет внутренние закономерности и особенности развития и должна быть понята в первую очередь исходя из них. Кроме того, Кассирер справедливо указывает на опасность отрицания автономии культуры, поскольку такой подход стимулирует попытки конструировать культуру извне посредством технологии, как политической, так и технологии в собственном смысле слова, что приводит к нивелированию мира ценностей и космоса, в котором только и может жить человек. Кассирер сравнивает культуру, в которой живет человек, с пчелиным ульем [Cassirer 2011, 154]. Человек творит мир вокруг себя таким образом, чтобы он стал для него «родным» (своим). Но принципиальный момент, который особенно артикулируется философом: конструирование мира работает по законам рода или же семейства. Создание каждого конкретно воплощенного мира культуры не есть разворачивание заложенной в человека изначальной идеи, но есть совместное творчество многих поколений, рода или, как выражается Кассирер со ссылкой на Шпенглера, «души культуры» [Cassirer 2011, 154]. Причем «душа культуры» у каждого народа своя и национальна в силу существования национальных языков. Случайность, взаимодействие с другим, внутренняя коммуникация или просто феномен гения или таланта меняют общее положение дел в культуре, но они могут изменить его, только находясь в рамках культуры. Только так может осуществляться неформальное культурное общение между людьми на основе взаимопонимания.

Обращаясь к идеям Г.Г. Шпета, отметим общность его методологической установки с целями Кассирера. Шпет также осмысливает методологические проблемы социально-гуманитарного познания, обращаясь к концепциям философии истории XVIII–XIX вв. Особое место в его размышлении занимает критика кантовских представлений: «Начав с утверждения некоторого факта, факта свободы воли человека, и имея в виду прийти к ответу на вопрос о возможности философии истории, более того дать “руководящую нить” для будущей науки и философии истории, Кант, не имея для решения этой задачи удовлетворительных оснований *теоретической философии*, тотчас переходит к практической. ... Не из анализа исторического предмета, а из своего “практического” мировоззрения Кант видит в культуре и прогрессе осуществление государственно-политических задач, и вся проблема философии истории расплывается в проблему происхождения права и государства» [Шпет 2014, 314]. Как видим, Шпету также не близка установка на внешний конструктивистский подход в отношении к исторической реальности. Не принимает он и некоторые идеи Просвещения [Шпет 2014, 69].

В поисках продуктивной методологии социально-гуманитарного познания и Шпет и Кассирер обращаются к идеям мыслителей, близких к романтикам, сделавших основой рассмотрения язык и историю культурных форм: Иоганна Готфрида Гердера, Вильгельма фон Гумбольдта, Иоганна Вольфганга Гете (см.: [Шпет 2007, 346–347]). Кассирер прямо указывает, что отправной точкой в его подходе к языку, важность которого для культуры вообще и для каждой национальной культуры в частности не может быть переоценена, является тезис, высказанный В. фон Гумбольдтом о том, что различие между единичными языками не является простым различием между знаками. В каждой языковой форме являет себя особого рода мировоззрение [Cassirer 2011, 66].

Как замечает В.П. Зинченко: «...функциональное богатство слова, процессов его порождения и понимания позволяет Г.Г. Шпету возвести его на вершину психической жизни человека» [Зинченко, Моргунов 1994, 73]. Но слово по Шпету относится не только к психической жизни. Она формируется в понятиях, подчиненных логике языка. Слово выполняет и социальную функцию, встраивает смыслы и значения в систему понятий культуры, которая, сама будучи продуктом коллективного труда народа, является внешней по отношению к каждому индивидуальному субъекту [Пружинин, Щедрина 2015, 26–27].

Историческая автономия культуры, выраженной в слове, принципиальна для понимания самой логики предметов. Шпет пишет, что «...оставляя в стороне, по причине их вздорности, все теории происхождения, в том числе и теорию происхождения мысли из чувства, признаем, что поводом для мысли является все же именно чувство данное. Оно – трамплин, от него мы вскидываемся к “чистому предмету”» [Шпет 2007, 221]. Слово для Шпета есть не только лингвистическая единица, но и важнейший предмет анализа психологической науки и философии, с чем соглашается Кассирер. Особенно значимой в данном контексте выглядит брошенная им ремарка: «...психическое и историческое принадлежат к понятию культурного объекта» [Cassirer 2011, 61]. И Шпет и Кассирер стремятся понять социальную реальность в ее целостности, а потому они полагают, что язык, история, культура должны рассматриваться в неотделимости друг от друга. Только так, с их точки зрения, становится возможным схватывание мира в его целостности и полноте.

Методологические теоретико-познавательные установки Кассирера и Шпета имеют важные пересечения для понимания их философии. В частности, для Кассирера трансцендентальность познающего субъекта ограничена культурой и историей: субъект говорит на национальном языке и в процессе коммуникации как с исторической культурой в ее национальном или же всеобщем аспектах, так и со своими современниками только и способен познавать мир [Кассирер 2006, 340–341]. Г. Шпет в соответствии с традицией «положительной философии» (см.: [Pruzhinin, Shchedrina 2017]) полагал, что познание предполагает целостное постижение мира, включающее в себя на самом глубоком уровне и язык, и коммуникацию, и сферу национальной культуры. При этом культура исторически развивается как самопознание своих истоков, целей и особенностей, она не релятивизируется, но получает единственно возможный стимул для существования (см.: [Шпет 2007, 348]). Философская методология, о которой писали Густав Шпет и Эрнст Кассирер, сохраняет актуальность и для осмысления современных проблем социальной реальности [Федотова 2018, 24].

Источнику – Primary Sources in Russian, Russian translation and in German

Кассирер 2006 – *Kassirer Э.* Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции / Пер. с нем. Б. Столпнера, П. Юшкевича. М.: Гнозис, 2006 [Cassirer, Ernst *Substanzbegriff und Funktionsbegriff: Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik* (Russian translation 1910)].

Шпет 2007 – *Шпет Г.Г.* Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2007 [Shpet, Gustav G. *The Art as a kind of knowledge. Selected works on the philosophy of culture* (In Russian)].

Шпет 2014 – *Шпет Г.Г.* История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Часть первая. Материалы / Отв. ред.-сост., предисловие, комм., археогр. работа и реконструкция Т.Г. Щедриной. М.; СПб.: Университетская книга, 2014 [Shpet, Gustav G. *History as a problem of logic. Critical and methodological research. Part one. Materials* (In Russian)].

Cassirer, Ernst (2011) *Zur Logik der Kulturwissenschaften*, Felix Meiner Verlag GmbH, Hamburg.

Ссылки – References in Russian

Зинченко, Моргунов 1994 – *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994.

Найман и др. 2010 – Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. К 130-летию Г.Г. Шпета. Встреча вторая (материалы «круглого стола»). Участники: Автономова Н.С., Вендитти М., Гусейнов А.А., Денн М., Лекторский В.А., Микешина Л.А., Найман Е.А., Порус В.Н., Пружинин Б.И., Чубаров И.М., Щедрина Т.Г., Янцен В.В. // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 3–39.

Пружинин, Щедрина 2015 – Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Психологические и философские проблемы развития личности // Развитие личности. 2015. № 2. С. 24–42.

Федотова 2018 – Федотова В.Г. Социальное в социологии и в социальной философии сегодня // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 22–38.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 47–50

Ernst Cassirer and Gustav Shpet about Culture: Perspectives for Modern Methodology of Social and Humanitarian Knowledge

Nikolai B. Afanasov

The rapid transformation of modernity and even more rapid attempts of methodological programs to theoretically grasp and comprehend what is happening led throughout the XX century to the extraordinary fragmentation of ideas about social reality which, in fact, issued a theory's symbolic rejection of the claim to find out the basic structure of society, to determine the laws of social development. The fluidity of sociality is divided into the study of cultural studies, sociology, philosophy and a number of other disciplines and sub-disciplines. At the same time, each of these branches of knowledge has its own research approaches and attitudes, sometimes extremely different and independent from each other. Nevertheless, the question of the fundamental methodology of social-humanitarian knowledge cannot and should not be abolished. In an attempt to find a common denominator for understanding social reality in its wholeness, the author refers to the legacy of two thinkers of the first half of the twentieth century: Ernst Cassirer and Gustav Shpet. The central thesis defended in the article is that the understanding of culture and cultural forms based on historicity and language in the works of two philosophers in their relation to history and sociality can act as a basis for rethinking sociality in its completeness and integrity, not just not relativising the overall picture of understanding, but enriching it.

KEY WORDS: G.G. Shpet, E. Cassirer, social reality, history, methodology of social-humanitarian cognition.

AFANASOV Nikolai B. – junior researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow.

n.afanasov@gmail.com

Received at June 13, 2018.

Citation: Afanasov, Nikolai B. (2019) 'Ernst Cassirer and Gustav Shpet about Culture: Perspectives for Modern Methodology of Social and Humanitarian Knowledge', *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp.47–50.

DOI: 10.31857/S004287440003619-5

References

Avtonomova, Natalia S., Venditti, Michela, Guseinov, Abdusalam A., Denn, Maryse, Lektorsky, Vladislav A., Mickeshina, Lyudmila A., Nayman, Yevgeniy A., Porus, Vladimir N., Pruzhinin, Boris I., Chubarov, Igor M., Shchedrina, Tatiana G., Janzen, Wladimir W. (2010) 'Gustav Shpet and modern philosophy of humanitarian knowledge. To the 130th anniversary of G.G. Shpet Second meeting (materials of the "round table")', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2010), pp. 3–39.

Fedotova, Valentina G. (2018) 'The social in social science and in social philosophy today', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 3, pp. 22–38.

Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2015) 'Psychological and philosophical problems of personality development', *Razvitiye lichnosti*, 2, pp. 24–42.

Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2017) 'On the Specifics of Russian Philosophy: A Reply to Mikhail Sergeev', *Social Epistemology Review and Reply Collective*, 6, no. 8 (2017), pp. 37–41.

Zinchenko, Wladimir P., Morgunov, Yevgeniy V. (1994) *The man is developing. Essays on Russian psychology*, Trivola, Moscow (In Russian).